

Эон с готовностью кивнул и откинулся в кресле. Кло с блокнотом, принесенным с собой, подошел к Эону и осмотрел его широкую спину, где было больше всего шрамов. Среди бесчисленных шрамов на единственном незапятнанном участке, как печать, была оттиснута эмблема Ганнараи.

Кло проследил указательным пальцем контуры эмблемы, узнав символ, который видел неделей раньше.

Эон: «...».

От прикосновения пальцев Кло Эон напрягся.

— Ах, прошу прощения. Я должен был предупредить вас перед ощупыванием. По-моему, всё в норме, никаких отклонений.

Эон: «...».

Не произнеся ни слова, Эон лишь покачал головой. Такой неразговорчивый. Больше обсуждать было нечего, и Кло продолжил изучать эмблему. Жан говорил, что температура эмблемы должна быть чуть ниже теплой, но на ощупь она была не просто прохладная, а явно холодная.

— Изучая Ганну, я узнал, что воздействие на главенствующую эмоцию может улучшить жизнь пациента.

«Может ли быть так, что температура зависит от участка?», — размышлял Кло, прослеживая треугольник в центре круга на спине Эона и отмечая его постоянную холодную температуру.

— Хм... Возьмем, к примеру, возможность питать более глубокую привязанность к супруге, чем к противнику. Слишком сложные эмоции не будут иметь эффекта, так что лучше обойтись без них. Если же речь идет о сексуальных отношениях, то супружеские узы могут значительно укрепиться. Избавиться от десятилетней обиды, возможно, не так просто, но попытаться это сделать определенно стоит. Кстати говоря, вы женаты, господин президент?

Крак!

— Господи! С вами всё в порядке?

В воздухе прозвучал громкий хлопок, и, подняв голову, Кло увидел перед Эоном осколки разбитой кружки. К счастью, она была пуста, но по большому осколку в его руке было понятно, что кружка лопнула в его руке.

Кло, взбалмошное создание ночи, убрал руку со спины Эона и осмотрел комнату. Он искал

веник или совок – хоть что-нибудь, чем можно было бы прибраться. В этот момент Эон резко развернулся и схватил его за запястье, причем хватка была достаточно сильной, чтобы вывести Кло из равновесия.

Кло был поражен не захватом, а холодом прикосновения Эона. Руки Эона были такими же ледяными, как и эмблема на его спине. «Вообще, нет никаких исследований, указывающих на то, что у пациентов Ганнараи такая низкая температура тела, не так ли?»

Кло, разбирающийся в Ганнараи не понаслышке, с изумлением посмотрел на схваченное запястье, затем перевел взгляд на Эона. Выражение лица Эона было холодным, что резко контрастировало с обжигающе ледяным прикосновением к его спине.

— Э... Что это значит?

Эон сжал запястье Кло, заглядывая в его серебристые глаза. Нахмуренные брови Эона выдавали гнев, причем настолько, что это выглядело несколько комично. От прохладного прикосновения кожи Эона к запястью Кло по позвоночнику пробежала дрожь.

С тревожно-жестким выражением лица Эон положил вторую руку на шею Кло и притянул его к себе. Пока Кло стоял в недоумении и был слишком ошеломлен, чтобы отреагировать, лицо Эона медленно заняло его обзор. Только тогда разум Кло включился, подавая сигнал тревоги.

«Стоп, стоп. Что, что это? Что происходит?».

Конечно, Эон продолжал двигаться, не давая никаких логических объяснений, но это было неважно. Кло паниковал от того, что лицо Эона приближалось всё ближе и ближе. Когда Эон приблизился, Кло замер и плотно закрыл глаза.

Кло: «...».

Несколько секунд спустя по его лбу пробежало ощущение холода. Осторожно открыв глаза, Кло обнаружил, что Эон прижался лбом к его лбу со странным выражением лица. Оценив температуру, Эон отстранился и заметил:

— Вызвал врача для меня, а теперь и сам пациент. Разве ты не чувствуешь, что у тебя жар?

— Жар?

Только теперь Кло ощутил свою вялость. Тело болело, как будто его мучили мышечные боли, голова пульсировала, а мысли путались, словно в голове опустился туман.

Возможно, импровизированная поездка, трехчасовой перелет по ледяному зимнему воздуху и

тот факт, что он приехал сюда без всякого отдыха, сыграли свою роль в его нынешнем состоянии. «Без сомнения, я простудился».

Хотя он и не был настоящим врачом, самодиагноз был точен.

Кло, сделав этот вывод, отступил от Эона и прижал ладонь ко лбу. Разумеется, он не заметил разницы в температуре, так как ладонь и лоб были одинаково теплыми. Однако для Эона рука Кло показалась обжигающе горячей, словно к его спине приложили хорошо раскаленное железное клеймо.

В тот момент, когда до него дошла вся серьезность его положения, всё тело начало взывать о помощи. «Если раньше мне казалось, что кто-то ударил меня по голове, то теперь всё в глазах кружится. Отлично».

Эон взглянул на встревоженного Кло и предложил,

— Может, присядешь ненадолго? Дороти могла оставить какое-нибудь лекарство, я могу проверить.

— Э-э... Нет, спасибо, я в порядке. Просто у меня от природы немного повышенная температура тела.

— Что ещё за нелепица? Ты утверждаешь, что это нормальная температура для тебя?

— О боже, посмотрите на время... Кажется, я задержался слишком долго, прошу прощения за беспокойство. Я должен поторопиться... Ах, мне пора уходить.

Кло, бессвязно бормоча, взглянул на часы, надел пальто и направился к двери. Его шаг был твердым, а взгляд — ясным.

За несколько мгновений до этого Эон почувствовал сильный жар от руки Кло на своей спине, словно она обжигала его. Но теперь, как ни странно, он казался совершенно здоровым. «Может, с ним действительно все в порядке?».

— Что ж, на текущий момент вы, похоже, в хорошей форме, господин президент, поэтому я не вижу необходимости в рецепте. Увидимся на следующей неделе.

С этими словами Кло открыл входную дверь и исчез из виду. Он вышел так же плавно, как текущая вода, оставив Эона в беспомощности смотреть ему вслед.

***

Как только он закрыл входную дверь, Кло едва не упал в обморок от усталости.

«Покинуть дом Эона было мудрым решением, как только я понял, что заболел. Гораздо лучше остаться дома и отдохнуть, пока голова не прояснится, чем задерживаться, когда в голове полный кавардак».

Те, кто скрывает секреты, часто раскрывают правду, когда их бдительность ослаблена, – это чревато катастрофой, особенно если наблюдатель достаточно проницателен, чтобы разгадать маскировку Астара.

Кло остановился на пороге, провел пальцами по волосам и, успокоившись, продолжил: «Я выполнил всё, что требовалось, и теперь отправляюсь мыться и спать. Но сколько времени займет путешествие на этот раз?». Поездка сюда заняла вдвое больше времени, чем обычно, и он предполагал, что обратный путь не будет отличаться от этого, но ему срочно требовалось вызвать карету.

Кло, пошатываясь, шёл по улице. Когда он свернул в переулок, сзади на него набросилась рука с носовым платком, затыкая ему рот.

Кло: «...».

«Я не знаю, кто вы, но, пожалуйста, не сейчас. Я только сегодня вернулся домой...».

С этой мыслью мир Кло погрузился во тьму.

<http://bllate.org/book/13018/1147294>